

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

Защита Ивана Ефремова, палеонтолога и писателя-фантаста (1974)

Л.Я. Боркин

Зоологический институт РАН,
Санкт-Петербург, Россия; Leo.Borkin@zin.ru

В конце января 1974 г. оргкомитет XX сессии Всесоюзного палеонтологического общества (Ленинград), посвящённой проблемам тафономии и памяти её основателя профессора И.А. Ефремова (1907–1972), был извещён о запрете упоминать имя этого известного палеонтолога и писателя-фантаста. Доклады памяти И.А. Ефремова, подготовленные ленинградскими палеонтологами М.В. Куликовым (1913–1985) и Л.И. Хозацким (1913–1992), были отменены. Кратко изложена биография И.А. Ефремова. Тучи над писателем стали сгущаться после публикации его романа-антиутопии «Час Быка» (1968, 1970), который вызвал серьёзную озабоченность в ЦК КПСС и КГБ. Через месяц после смерти писателя (1972) в его квартире был произведён обыск. Неожиданный запрет на имя И.А. Ефремова на XX сессии ВПО, по-видимому, был следствием общей нездоровой атмосферы, сложившейся вокруг писателя и учёного в начале 1970-х годов, хотя конкретные причины и инициаторы запрета остаются неизвестными. В статье впервые публикуются документы, раскрывающие протестные письма учёных Москвы и Ленинграда в ЦК КПСС, снятые тогда цензурой тезисы докладов об И.А. Ефремове, а также письма вдовы И.А. Ефремова к Л.И. Хозацкому.

Ключевые слова: Всесоюзное палеонтологическое общество, И.А. Ефремов, М.В. Куликов, Л.И. Хозацкий, идеология, научная фантастика, палеонтология, протесты, советская наука.

Иван Антонович Ефремов, родившийся 22 (9 по старому стилю) апреля 1907 г. в посёлке Вырица Петербургской губернии и умерший в Москве 5 октября 1972¹, принадлежал к числу наиболее популярных послевоенных советских писателей-фантастов (член Союза писателей СССР с 1945 г.). Его художественные произведения печатались огромными тиражами, переводились на многие иностранные языки. Романами «На краю Ойкумены» (1949), «Туманность Андромеды» (1958), «Лезвие бритвы» (1964) зачитывались миллионы людей разного возраста².

¹ Похоронен в Комарово (недалеко от Санкт-Петербурга).

² Литературоведы полагают, что роман «Туманность Андромеды» положил начало новому этапу в развитии советской научно-фантастической литературы, оказавшись её решающим рубе-

Гораздо менее известно, что И.А. Ефремов был замечательным учёным, внёсшим большой вклад в развитие отечественной геологии и палеонтологии. Путёвку в науку ему выдал известный зоолог академик П.П. Сушкин (1868–1928), заведовавший отделом орнитологии в Зоологическом музее Академии наук СССР в Петрограде-Ленинграде. С 1937 по 1959 г. И.А. Ефремов руководил лабораторией низших позвоночных Палеонтологического института АН СССР в Москве. В 1941 г. защитил докторскую диссертацию «Фауна наземных позвоночных средних зон перми СССР». В 1946–1949 гг. он — начальник Монгольской палеонтологической экспедиции АН СССР, прославившейся удивительными находками динозавров и древних млекопитающих в пустыне Гоби.

В 1946 г. И.А. Ефремову вместе с его соавтором анатомом и палеонтологом А.П. Быстровым (1899–1959) присудили престижную премию имени А.А. Борисяка за изучение древнего лабиринтодонта *Bentosuchus sushkini*. В 1957 г. это исследование было отмечено почётным дипломом Линнеевского общества в Лондоне.

Ещё в 1940 г. И.А. Ефремов обосновал необходимость нового научного направления в палеонтологии на стыке биологии и геологии, для которого предложил название «тафономия» (изучение закономерностей условий захоронения вымерших животных и растений). В 1947 г. за свой труд «Тафономия и геологическая летопись» он получил премию Президиума АН СССР, а в 1952 г. — Сталинскую (Государственную) премию СССР 2-й степени³.

Казалось бы, жизнь складывалась весьма удачно: научная карьера, несомненные успехи в науке, признанные государством, огромная писательская слава. В 1967 г. И.А. Ефремов был награждён вторым орденом Трудового Красного Знамени за заслуги в развитии советской литературы и активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся⁴.

Тем не менее уже на следующий, 1968 г. над больным писателем⁵ сгустились мрачные тучи. Причиной послужил его новый роман «Час быка», вышедший сначала в журнале «Молодая гвардия» (№ 1–4 в 1969 г.), а затем в виде книги (июль 1970 г.). Новое произведение маститого мастера пера было написано в жанре антиутопии, содержащей жёсткую критику тоталитарного государства. Сам писатель утверждал, что он имел в виду маоистский Китай (см.: Ревич, 1998, с. 195), что, по-видимому, было правдой и проявляется в некоторых прямых намёках в тексте.

Следует отметить, что И.А. Ефремов, член КПСС, действительно, насколько можно судить по отзывам знавших его людей и его литературным произведениям, никогда не был идеологическим противником советского строя и искренне верил в коммунистическую идею, хотя это не мешало ему «ворчать» по поводу тех или иных происходивших глупостей.

жом (Брандис, Дмитревский, 1963, с. 125; Званцева, 1968, с. 19; Бритиков, 1970, с. 363, 2000, с. 15; Урбан, 1972, с. 233). Публикация журнального варианта романа (1957) удачно совпала с запуском в СССР первого в мире космического спутника Земли. За последующие 34 года «Туманность Андромеды» была издана около сотни раз, в том числе двадцать на русском языке (Чудинов, 1991, с. 20).

³ Более подробно с биографией И.А. Ефремова и его заслугами как учёного и писателя можно ознакомиться в книгах его ученика — палеонтолога П.К. Чудинова (1987), а также О.А. Ерёминой и Н.Н. Смирнова (2013). В первой из них есть список основных научных работ И.А. Ефремова.

⁴ Первый орден был получен в 1948 г. за заслуги в области палеонтологии; немного ранее (1945) И.А. Ефремова наградили орденом Знак Почёта.

⁵ В августе 1968 г. у И.А. Ефремова разболелась нога, и он с трудом мог ходить. В ноябре его состояние ухудшилось, и ему пришлось лежать в постели. В середине июля 1969 г. писатель пережил сердечный приступ.

Недаром литературные критики расценивали знаменитый «философский» роман И.А. Ефремова «Туманность Андромеды» как «первую в нашей литературе серьезную попытку нарисовать картину коммунистического будущего» (Брандис, 1959, с. 36; см. также Брандис, Дмитриевский, 1963, с. 126, 1965, с. 27). Известный знаток научной фантастики А.Ф. Бритиков⁶ (1970, с. 13) отмечал «оптимизм коммунистического будущего в романах Ефремова», который «воспел коммунистическое будущее» (Бритиков, 2000, с. 44). Другой литературный критик В.А. Ревич⁷ (1998), писавший о И.А. Ефреме без особой почтительности, назвал его «последним коммунистом» и «мучеником догмата» (с. 161), а роман «Туманность Андромеды» «последней коммунистической утопией» (с. 167). Тем не менее некоторые западные, антисоветски настроенные эксперты по научной фантастике разглядели в произведениях писателя кардинальные разногласия с официальной советской доктриной (Ревич, 1998, с. 164).

Сам И.А. Ефремов так объяснял литературоведам Е.П. Брандису⁸ и В.И. Дмитриевскому⁹ (1963, с. 196) свою творческую позицию: роман «Туманность Андромеды», в котором он поставил целью описать будущее общество, основан «на коммунистической идеологии и материалистическом видении мира»¹⁰. В свою очередь литературовед

⁶ Бритиков Анатолий Фёдорович (1926–1996) — ленинградский литературовед, родился и учился на Украине, известный специалист по советской фантастике; работал в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Автор книги «Русский советский научно-фантастический роман» (1970); творчеству И.А. Ефремова в ней посвящена специальная глава «Великое Кольцо» (с. 220–267). За эту монографию был награждён международной премией (1973, Познань, Польша) и премией имени Александра Беляева (1996, посмертно). В 2000 г. вышла вторая монография А.Ф. Бритикова «Отечественная научно-фантастическая литература. Некоторые проблемы истории и теории жанра», которая в 2001 г. также была отмечена премией и наградами. А.Ф. Бритиков высоко оценивал вклад И.А. Ефремова в развитие советской научной фантастики. Год выхода его романа «Туманность Андромеды» (1957, журнальный вариант) литературовед считал переломным в истории отечественной научной фантастики и обозначил им новый этап в её развитии: 1957–1967 (см.: Бритиков, 1970, с. 363, 2000, с. 15).

⁷ Ревич Всеволод Александрович (1929–1997) — известный литературный и кинокритик, специалист по жанру фантастики, приключений и детектива, член Союза журналистов СССР и Союза кинематографистов СССР, работал в «Литературной газете», был ответственным секретарём журналов «Советский экран» и «Литературное обозрение», главным редактором московского Киноцентра, страстный любитель-фотограф.

⁸ Брандис Евгений Павлович (1916–1985) — советский литературовед, автор первой книги об И.А. Ефреме «Через горы времени» (1963, в соавторстве с В.И. Дмитриевским). В 1976 г. был избран членом комиссии Московской писательской организации по творческому наследию И.А. Ефремова.

⁹ Дмитриевский Владимир Иванович (1908–1978) — советский писатель-литературовед, жил и умер в Ленинграде. Окончил Институт красной профессуры, в 1948 г. был арестован и осуждён на 15 лет лагерей, освобождён в 1956 г. Находился в дружеских отношениях с И.А. Ефремовым.

¹⁰ Даже на этот прокоммунистический роман писались доносы и клеветнические статьи. Так, в «Промышленно-экономической газете» (Москва) 21 июля 1959 г. был напечатан отклик экономиста Госплана СССР А. Антонова, а 19 июля — пенсионера П. Воеводина, доктора экономических наук А.А. Зворыкина, кандидата философских и физико-математических наук Л.Е. Майстрова и кандидата технических наук Б. Ржонсницкого (Борис Николаевич Ржонсницкий, 1909–1982, электротехник, историк и популяризатор науки). В защиту И.А. Ефремова выступила «Литературная газета» (2 июля). 29 августа она опубликовала также письмо астрофизика академика В.А. Амбарцумяна (1908–1996). Московский экономист и социолог профессор Анатолий Алексеевич Зворыкин (1901–1988), бывший, между прочим, первым заместителем главного редактора Большой Советской энциклопедии (1949–1959), не успокоился и 31 июля 1959 г. накатал письмо в ЦК КПСС. Однако к его «сигналу» в Отделе культуры ЦК КПСС отнеслись

А.А. Урбан¹¹ (1972, с. 68) охарактеризовал «Час Быка» как роман-предупреждение, в котором обобщены отрицательные тенденции общественного развития. В постсоветское время «Туманность Андромеды» и «Час Быка» понимались как «романы о коммунизме», созданные на путях раскрытия коллизии между идеалом и антиидеалом (Бритиков, 2000, с. 74).

Е.П. Брандис в письме И.А. Ефремову от 25 сентября 1968 г. высоко оценил роман «Час Быка», написав, что «честный советский писатель вынужден говорить не только о хищениях капитализма, грабящих Землю... Я уверен, поймут Вас правильно, но только не те, от кого зависит что-либо изменить в нашем тревожном мире <...> всё вместе взятое потрясает и переворачивает душу. К чему мы пришли и куда идём? Мы и наша страна, и человечество Земли» (Ерёмина, Смирнов, 2013, с. 485—486). Только что назначенный главный редактор издательства «Молодая гвардия» В.Н. Ганичев¹² в гостях у И.А. Ефремова заявил, что «Час Быка» — это «настолярная книга для государственных деятелей» (там же, с. 486) и принял решение опубликовать журнальный вариант (с изъятием эротических сцен), параллельно готовя отдельное издание в виде книги.

Однако общая политическая обстановка в стране резко изменилась после ввода советских войск в Чехословакию в августе 1968 г. «Государственные деятели» восприняли появление нового романа И.А. Ефремова вовсе не так восторженно, как литературоведы и издатели. 28 сентября 1970 г. в секретной записке тогдашнего руководителя Комитета государственной безопасности СССР Ю.В. Андропова (1914—1984) в ЦК КПСС роман «Час Быка» со ссылкой на «отклики отдельных читателей» был квалифицирован как клевета на советскую действительность¹³. Постановлением Секретариата ЦК КПСС с грифом «Совершенно секретно» 12 ноября было поручено рассмотреть данный вопрос в ЦК ВЛКСМ, с чем были согласны все тогдашние секретари ЦК КПСС, включая М.А. Суслова (1902—1982) и П.Н. Демичева (1918—2010)¹⁴. Результатом этого

спокойно, рекомендовав лишь провести обсуждение романа в профильной комиссии Союза писателей в Москве, с чем согласился М.А. Суслов (Орехова, Петров, 1994, с. 235—239).

¹¹ Урбан Адольф Адольфович (1933—1989) — советский литературовед, известен своими статьями о современной советской поэзии; родился в Латвии, учился, жил и умер в Ленинграде, по образованию филолог, работал в отделе критики журнала «Нева», автор книги «Фантастика и наш мир» (1972), в которой полсотни страниц (с. 31—81) посвящены анализу творчества И.А. Ефремова.

¹² Ганичев Валериан Николаевич (р. 1933) — прозаик, историк по образованию, с 1960 г. в Москве на комсомольской и журналистской работе; главный редактор издательства «Молодая гвардия» (1968—1978), газеты «Комсомольская правда» (1978—1980), журнала «Роман-газета» (1981—2001) и «Роман-газета. XXI век» (с 2001 г.), с 1984 г. возглавляет Союз писателей России.

¹³ Текст записки Ю.В. Андропова опубликован (Орехова, Петров, 1994, с. 240—241). Когда я читал этот роман, то невольно возникали аллюзии именно с советской действительностью, хотя сейчас в «герои», действительно, попала бы Северная Корея. Возможно, это вызвано общностью черт тоталитарных режимов. Ясно также, что описанные детали жизни на далёкой планете Торманс (буквальный перевод с французского «мучение») И.А. Ефремов мог черпать из реалий СССР. Согласно В.А. Ревичу (1998, с. 194—195), хотя писатель не собирался заниматься «очернением» жизни в стране, а лишь хотел указать на допущенные ошибки, всё же в «Часе Быка» просматриваются ассоциации с брежневским временем застоя. Следует заметить, что экранизация другой социальной антиутопии «Трудно быть богом» писателей-фантастов братьев Аркадия и Бориса Стругацких также была запрещена в советское время (Бритиков, 2000, с. 45).

¹⁴ В книге О.А. Ерёминой и Н.Н. Смирнова (2013, с. 545) сообщалось, что 12 декабря 1970 г. специальное заседание Секретариата ЦК КПСС запретило роман «Час Быка», который подлежал изъятию из библиотек и книжных магазинов.

поручения стало освобождение от должности главного редактора журнала «Молодая гвардия», на место которого был назначен инструктор Отдела пропаганды ЦК КПСС, о чём ЦК ВЛКСМ рапортовал 31 декабря 1970 г. в своей записке в ЦК КПСС, тоже с грифом «Совершенно секретно» (Орехова, Петров, 1994, с. 244–245).

Ситуацию спас секретарь ЦК КПСС, министр культуры П.Н. Демичев, к которому обратился за помощью директор издательства «Молодая гвардия», выпустившего роман. Сам И.А. Ефремов 20 ноября 1970 г. также написал письмо П.Н. Демичеву «с просьбой или указать мне мои ошибки, или разъяснить, что опубликование моего романа “Час Быка” не является идеологической ошибкой редакции “Молодая гвардия” или, соответственно, издательства» (полный текст опубликован Е. Ореховой и А. Петровым, 1994, с. 242–243).

В ходе беседы с вызванным на встречу И.А. Ефремовым П.Н. Демичев, как выяснилось, ранее читавший книги писателя, указал тому на необходимость внесения некоторых поправок для избежания ненужных аналогий и одобрил издание «Часа быка» большим тиражом (Измайлов, 1990, с. 179–180; Ерёмкина, Смирнов, 2013, с. 545–546). 30 марта 1971 г. была составлена «Записка Отдела культуры ЦК КПСС» с визой П.Н. Демичева, в которой сообщалось, что с писателем «состоялась беседа, ему даны необходимые разъяснения по вопросам, затронутым в письме. И.А. Ефремов беседой удовлетворен» (Орехова, Петров, 1994, с. 245–246).

Тем не менее во власти возобладало негативное отношение к этому роману И.А. Ефремова и к нему самому. Одной из причин послужили положительные отклики зарубежных критиков, в частности в антисоветских изданиях (журнал «Грани»), о чём недремлющая цензура (Главлит) секретно информировала ЦК КПСС 8 февраля 1971 г. (Орехова, Петров, 1994, с. 246).

В 1972 г. за И.А. Ефремовым велась слежка, прослушивался его домашний телефон (Ерёмкина, Смирнов, 2013, с. 574). 4 ноября 1972 г., т. е. через месяц после смерти писателя (5 октября), сотрудники КГБ провели в его квартире многочасовой обыск в поисках идеологически вредной литературы (подробнее см.: Измайлов, 1990, с. 180–182; Ерёмкина, Смирнов, 2013, с. 594–598). Хотя ничего предосудительного они не нашли и никаких обвинений выдвинуто не было, последовал запрет на издание собрания сочинений и упоминание имени И.А. Ефремова в печати. В качестве причины обыска в квартире указывали поиск идеологически вредной литературы и подозрения о возможности его насильственной смерти (Измайлов, 1990, с. 181, 188; Чудинов, 1991, с. 19; Петров, Эдельман, 2002).

22 января 1973 г. Управлением КГБ по Москве и Московской области было возбуждено уголовное дело по факту смерти И.А. Ефремова и проверки его личности. Оно продлевалось до 22 марта 1974 г. По городу поползли слухи, что покойный Ефремов был вовсе не настоящим И.А. Ефремовым, а английским шпионом, который якобы подменил учёного в Монголии (Измайлов, 1990, с. 183; Петров, Эдельман, 2002, Ерёмкина, Смирнов, 2013, с. 598).

Впоследствии московский сотрудник КГБ, работавший против британской разведки, Валентин Королёв (1991)¹⁵ сообщил, что ярлык британского резидента-нелегала был придуман генерал-лейтенантом КГБ В.И. Алидиным¹⁶. Последнему, несмо-

¹⁵ Некоторые сведения, приведённые В. Королёвым, не соответствуют действительности (Петров, Эдельман, 2002).

¹⁶ Алидин Виктор Иванович (1911–2002) работал в уголовном розыске (1930–1933), затем направлен на военную службу и ОГПУ (НКВД), с 1937 г. — на партийной работе, в 1951 г.

тря на очевидную вздорность многотомного дела¹⁷, боялись возражать из-за его связей с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым (1906–1982) и «хозяином Москвы» В.В. Гришиным (1914–1992), который был первым секретарём Московского городского комитета КПСС (1967–1985) и членом Политбюро ЦК КПСС.

Выдвигались и другие не менее бредовые версии. Например, согласно писателю-фантасту А.Н. Стругацкому¹⁸, в КГБ могли поверить, что И.А. Ефремов — агент инопланетян, поскольку тогда спецслужбы США и СССР серьёзно разрабатывали проблему летающих тарелок и возможностей проникновения на Землю посланцев внеземных цивилизаций (Измайлов, 1990, с. 184).

Какой бы ни была истинная причина странной деятельности КГБ, в печати перестали упоминать имя И.А. Ефремова, ссылки на его работы в научных публикациях изымались, некрологи, присланные в журналы, в том числе в «Палеонтологический журнал», были сняты. Число бывших друзей резко сократилось. Из писателей, ранее поддерживавших хорошие отношения с И.А. Ефремовым и пользовавшихся его гостеприимством, лишь А.П. Казанцев¹⁹ вступился за память своего коллеги по перу и обратился с письмом в ЦК КПСС (Чудинов, 1991, с. 20). Вдова Ефремова Таисия Иосифовна отважно боролась за честное имя мужа, обращалась к председателю Совета Министров СССР и члену Политбюро ЦК КПСС А.Н. Косыгину (1904–1980), в прокуратуру, Управление КГБ по Москве (Ерёмина, Смирнов, 2013, с. 600).

направлен на работу в органы государственной безопасности, начальник 7-го Управления КГБ (наружное наблюдение, 1960–1971), член Коллегии КГБ (1967–1986), начальник УКГБ по Москве и Московской области (1971–1986), генерал-полковник (1979), с 1986 г. на пенсии.

¹⁷ Косвенно это подтвердил бывший генерал-майор КГБ Олег Данилович Калугин, в 1995 г. эмигрировавший в США (родился в 1934 г., в 1952–1989 г. работал в КГБ — внешняя разведка, Комитет по радиовещанию, УКГБ по Ленинграду и Ленинградской области, аппарат Президиума АН СССР, с лета 1990 г. стал выступать в демократических кругах с разоблачениями деятельности КГБ, в июне 1990 г. лишён воинского звания, персональной пенсии и льгот, в 2002 г. заочно осуждён за государственную измену, в 2003 г. получил американское гражданство). В своей книге «Прощай, Лубянка» О.Д. Калугин (1995, с. 203) сообщил, что Виктор Алидин, многие годы возглавлявший Московское УКГБ, сфабриковал групповое шпионское дело «Стая», по которому проходили десятки видных советских литераторов и деятелей культуры. Основанием для дела послужили показания рабочего, впоследствии признанного сумасшедшим, который якобы наблюдал высадку в Белоруссии парашютиста. Отсюда возникла версия, согласно которой родственник известного советского писателя выехал нелегально в Англию, а в СССР с его документами был выброшен английский разведчик-нелегал для внедрения в советское общество, его идеологического разложения и сбора секретной информации.

¹⁸ Стругацкий Аркадий Натанович (1925–1991) — советский переводчик и писатель-фантаст, совместно со своим младшим братом Борисом Натановичем Стругацким (1933–2012) создал множество произведений в области научной и социальной фантастики, ставшие классикой.

¹⁹ Казанцев Александр Петрович (1906–2002) — известный советский писатель-фантаст, автор многих рассказов, очерков, повестей и романов. В истории отечественной фантастики оценивается неоднозначно. По образованию инженер-механик, автор множества рацпредложений и изобретений. Великую Отечественную войну закончил полковником, командиром спецчасти, которая потом была преобразована в институт. Профессиональным писателем стал в 1946 г., член КПСС с 1954 г. Лауреат пяти литературных премий. В 1989–1990 годах вышло его собрание сочинений в трёх томах.

XX сессия Всесоюзного палеонтологического общества (1974)

4 февраля²⁰ 1974 г. в Ленинграде во Всесоюзном геологическом институте (ВСЕГЕИ) должна была начаться очередная ежегодная XX сессия Всесоюзного палеонтологического общества (ВПО)²¹, которую решили посвятить тафономии. Были запланированы два доклада: М.В. Куликова²² о тафономии и Л.И. Хозацкого²³ о И.А. Ефремове.

18 января 1974 г. учёный секретарь ВПО З.А. Максимова послала Л.И. Хозацкому краткое информационное письмо на бланке ВПО, подтверждающее, что его доклад о И.А. Ефремове включён в программу²⁴:

ВСЕСОЮЗНОЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

СССР

Ленинград, В-26

В. О. Средний пр., д. 72-б

№ 54

18 января 1974 г.

Глубокоуважаемый Лев Исакович! [sic!]

Ваш доклад *«Выдающийся ученый и писатель И.А. Ефремов»* включен в программу XX сессии ВПО. Просим уложиться в 35 минут.

Одновременно направляем письмо в Ваше учреждение с просьбой представить Вам возможность участвовать в работе сессии.

Ученый секретарь

ВПО

З.А. Максимова

Таким образом, за две недели до сессии обстановка была спокойной. Подготовка к большой конференции²⁵ шла своим рутинным чередом. Готовя своё выступление, Л.И. Хозацкий переписывался с вдовой И.А. Ефремова. За неделю до начала сессии Таисия Иосифовна в письме к нему от 28 января 1974 г. одобрила реферат доклада

²⁰ В воспоминаниях Т.И. Ефремовой (см.: Ерёмкина, Смирнов, 2013, с. 600) проведение XX сессии ВПО ошибочно датировано мартом («4 марта»).

²¹ На сессии был избран новый президент ВПО. На этом посту профессора, доктора геолого-минералогических наук Ивана Ивановича Горского (1893–1975) сменил академик Борис Сергеевич Соколов (1914–2013). Кроме того, незадолго до сессии, 29 ноября 1973 г., ВПО перешло в систему Академии наук СССР (Отделение геологии, геофизики и геохимии Секции наук о Земле).

²² Куликов Михаил Васильевич (1913–1985) — палеонтолог, кандидат биологических наук (1941), работал во Всесоюзном научно-исследовательском геологическом институте (ВСЕГЕИ, Ленинград); с 1934 г. изучал пермских брахиопод, пелелипод и гастропод, член ВПО (1939), член КПСС с 1940 г., почётный член ВПО с 1981 г. (см.: Занина, 1968, с. 66; А.А. Суяркова, in litt).

²³ Хозацкий Лев Исакович (1913–1992) — известный ленинградский зоолог-герпетолог и палеонтолог, доцент кафедры зоологии позвоночных животных Ленинградского университета. О нём см.: Л.Я. Боркин (1999, 2003, 2004, 2011, 2013).

²⁴ Курсивом отмечены слова, вписанные от руки; подчёркивания как в оригинале. Само письмо хранится в личном архиве Л.И. Хозацкого в отделении герпетологии Зоологического института РАН.

²⁵ Сессии ВПО проходили в большом актовом зале ВСЕГЕИ, куда помещается несколько сотен человек. В январе 1971 г. мне пришлось выступать там с докладом (совместно с Л.И. Хозацким), и ощущение огромности этого зала сохранилось до сих пор.

и одновременно высказала своё *предчувствие*, что доклад не состоится! (полный текст письма смотри в приложении 2)²⁶. К сожалению, её предчувствие оправдалось.

По опубликованному позднее краткому рассказу самой Т.И. Ефремовой (Измайлов, 1990, с. 183; Ерёмина, Смирнов, 2013, с. 600), вечером в пятницу, 1 февраля²⁷, М.В. Куликов позвонил ей в Москву и сообщил, что оба доклада о её муже сняты. Таким образом, решение о запрете было принято в самом конце января. В уже напечатанной программе XX сессии ВПО названия докладов и имя И.А. Ефремова были забелены (см. также: Чудинов, 1991, с. 20)²⁸. Различные другие доклады по тафономии всё же состоялись, но без упоминания основателя этого научного направления. Выставка его научных и литературных работ была запрещена.

Утром 4 февраля Т.И. Ефремова позвонила в КГБ (Москва), рассказав о ситуации на сессии ВПО. В ответ ей было сказано, что Комитет к этому не имеет никакого отношения, что это — перестраховка и разрешили сослаться на телефонный разговор в письмах «наверх». Действительно, после письма Т.И. Ефремовой Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу (1906—1982) запрет на имя писателя был снят, вдове вернули изъятые при обыске 1972 г. вещи покойного, а издательству «Молодая гвардия» разрешили готовить к печати трёхтомное собрание сочинений И.А. Ефремова (Ерёмина, Смирнов, 2013, с. 600). Тем не менее, по мнению П.К. Чудинова²⁹ (1991, с. 20), глухой период посмертного «поражения в правах» И.А. Ефремова длился с конца 1972 по 1975 г. Роман «Час Быка» был вновь издан лишь через 18 лет, в 1988 г.

В архиве моего учителя по Ленинградскому государственному университету (ЛГУ) Л.И. Хозацкого я нашёл документы, которые подтверждают приведённые выше краткие сведения вдовы И.А. Ефремова о сессии ВПО 1974 г., опубликованные в 2013 г. Ольгой Ерёминой и Николаем Смирновым в биографии писателя.

Хотя в 1971 г. меня, тогда студента биолого-почвенного факультета ЛГУ, приняли в члены ВПО, но на XX сессии по тафономии я не был. Тем не менее я хорошо помню встречу с Л.И. Хозацким в отделении герпетологии ЗИН АН СССР, где я был аспирантом (1971—1974). У нас были доверительные отношения, сложившиеся ещё в мои студенческие годы. Он был хмурым, каким я его никогда не видел. На мой вопрос «Что случилось?» ответил, что произошла досадная ошибка, которую надо исправить, и без особого желания упомянул имя И.А. Ефремова, подчеркнув, что сказанное мне конфиденциально.

²⁶ См. также Л.Я. Боркин (1999, с. 26).

²⁷ В воспоминаниях Т.И. Ефремовой ошибочно сказано «1 марта» (Ерёмина, Смирнов, 2013, с. 600).

²⁸ В сборнике тезисов докладов, подписанном к печати 30 января и изданном тиражом в 1000 экз, нет ни одного упоминания имени И.А. Ефремова, как и докладов о нём (см.: Кручинина, Громова, 1974). Таким образом, запрет на упоминание И.А. Ефремова мог поступить в ВПО, скорее всего по телефону, 28 или 29 января. В архиве ВПО каких-либо документов, связанных с этим делом, нет (А.А. Суяркова, in litt.).

²⁹ Чудинов Пётр Константинович (1922—2002) — геолог, палеонтолог, ученик И.А. Ефремова, родом из Пермской области, из семьи репрессированных, во время войны служил воздушным стрелком-радистом (1944—1945), с 1951 г. работал в Палеонтологическом институте АН СССР, доктор биологических наук (1972). Внёс большой вклад в сохранение памяти И.А. Ефремова, написав его научную биографию (1987, см. также 1991), организовав ряд конференций и подготовив том его научной переписки (1994); выступал в защиту имени своего учителя в годы его замалчивания.

После смерти Л.И. Хозацкого я обнаружил в его личном архиве различные документы, связанные с «казусом» И.А. Ефремова на XX сессии ВПО. Это — следующие неподписанные машинописные тексты (расположены по алфавиту авторов):

— М.В. Куликов и Л.И. Хозацкий «И.А. Ефремов — основатель тафономии и выдающийся палеонтолог» (2 страницы);

— А.К. Рождественский и Л.И. Хозацкий «Выдающийся исследователь древних фаун позвоночных» (2,5 страницы);

— Л.И. Хозацкий «Выдающийся учёный и писатель И.А. Ефремов» (2,5 страницы).

Судя по объёму, они представляют собой краткие тексты, по-видимому, предназначенные для сборника тезисов докладов ВПО (первый и третий). Кроме того, в архиве имеются две статьи М.В. Куликова на ту же тему:

— М.В. Куликов «Основатель тафономии И.А. Ефремов» (13 машинописных страниц, с рукописной пометкой «Сдана для печати во Львов»; почерк не Л.И. Хозацкого; его рукой на последней странице карандашом добавлена ссылка на ещё одну статью И.А. Ефремова)³⁰.

— М.В. Куликов «И.А. Ефремов — основатель тафономии, новой отрасли палеонтологии» (20 машинописных страниц).

Письма в защиту И.А. Ефремова

Позорная ситуация с запретом И.А. Ефремова на XX сессии ВПО сразу же вызвала возмущение и различные действия в его защиту со стороны писателей, учёных и поклонников творчества И.А. Ефремова. Эффект получился ровно обратным тому, что планировали затеявшие это неприглядное дело. Вместо задуманного замалчивания имени И.А. Ефремова скандал в ВПО стал широко обсуждаться далеко за пределами относительно узкого сообщества палеонтологов и геологов и самого Ленинграда. Так, Л.И. Хозацкому было прислано следующее письмо:

«Уважаемый Лев Исаакович!

Считаем необходимым поставить Вас в известность о нашем обращении в ЦК КПСС, вызванном возмутительной акцией Оргкомитета XX сессии ВПО по отношению к творчеству видного советского ученого и писателя И.А. Ефремова.

Копию письма прилагаем.

5 февраля 1974 г.

С уважением [подпись]³¹

Судя по тому, что имя и отчество были вписаны от руки в готовый машинописный текст, можно полагать, что Л.И. Хозацкий был одним из адресатов более широкой рассылки, и данное информационное письмо было получено и другими, неизвестными мне лицами. К обращению была приложена машинописная копия письма «наверх» следующего содержания:

³⁰ Позже статья М.В. Куликова, действительно, была опубликована в переработанном виде во Львове (Куликов, 1977).

³¹ Рукой Л.И. Хозацкого под подписью указано: *Москва <...> Р. Хаиров.*

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ НАУКИ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ЦК КПСС тов. С.П. ТРАПЕЗНИКОВУ
Москва, Старая Площадь, 2.
ЦК КПСС

Копия: В Оргкомитет XX сессии Всесоюзного
Палеонтологического общества.
Ленинград, В.О. Средний пр.74,
ВСЕГЕИ

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ!

С 4-го по 9-е февраля 1974 г. в г. Ленинграде проводится XX юбилейная сессия Всесоюзного Палеонтологического общества, посвящённая проблемам тафономии и следов жизни на Земле. Основоположителем тафономии является известный советский ученый-палеонтолог, профессор, доктор биологических наук Иван Антонович Ефремов, получивший Государственную премию за развитие этого направления в геологии. И.А. Ефремов всемирно известен и как выдающийся советский писатель-фантаст, автор таких произведений, как «Туманность Андромеды», «Лезвие Бритвы», «Час Быка», «Таис Афинская» и др.

В программу сессии были включены два доклада, посвящённые научному и литературному творчеству И.А. Ефремова: (докладчики: М.В. Куликов и Л.И. Хозацкий), и планировалась выставка трудов ученого и писателя. Однако организаторы сессии, очевидно, под влиянием ложных слухов и необоснованных измышлений, появившихся вокруг имени И.А. Ефремова после его кончины, в последний момент изъяли их³² из программы сессии, запретили упомянутые доклады и выставку, что является грубым нарушением научной этики и оскорблением памяти известного учёного и писателя. Подобные действия Оргкомитета XX сессии ВПО идут вразрез с указаниями руководящих органов партии и правительства, о чем свидетельствуют разъяснения: сотрудника Идеологического Отдела ЦК КПСС тов. С.В. Потемкина, представителя УКГБ при Совете Министров СССР тов. В.В. Каталикова, а также недавнее издание (конец декабря 1973 г.) последнего произведения писателя «Таис Афинская».

Глубокоуважаемый Сергей Павлович, обращаем Ваше внимание на то, что изложенные факты наносят существенный моральный ущерб престижу советской науки и служат основой для распространения безответственных слухов в среде научной общественности.

Просим Вас принять соответствующие меры, исключающие подобные прискорбные случаи.

С уважением:

Доцент Московского электротехнического
института связи, кандидат технических
наук

(В. Разумихин)
Москва, <...>

Научный сотрудник Института
космических исследований АН СССР

(Е. Трофименко)
Москва, <...>

Научный сотрудник Института проблем
управления

(Р. Хаиров)³³
Москва, <...>

Москва. 5 февраля 1974 г.

³² Слово «их» впечатано над строкой.

³³ Из трёх подписавшихся удалось найти сведения лишь об одном. Хаиров Рустем Ибрагимович — общественный деятель, по образованию инженер-электрофизик, в 1965—1987 гг. работал в Институте проблем управления АН СССР (Москва), где стал заведующим лабораторией социологии управления международным сотрудничеством; кандидат философских наук (прикладная

Как видно, письмо «наверх» было написано со знанием дела; я бы сказал, профессионально, что было не совсем обычно для тогдашних советских людей. Судя по тексту, его авторы, жившие в Москве и по своим специальностям весьма далёкие от палеонтологии и тем более тафономии, тем не менее были в курсе произошедшего на XX сессии ВПО в Ленинграде. Удивляет также скорость составления письма, датированного 5 февраля. Таким образом, его авторы *уже* знали, что произошло всего лишь *днём ранее* (4 февраля) на только что начавшейся и ещё не закончившейся многодневной научной сессии в другом городе!

Более того, упоминание в письме «представителя УКГБ при Совете Министров СССР тов. В.В. Каталикова» указывает на вероятное согласование текста с Т.И. Ефремовой (или с кем-то, кто был с ней близко связан и знал о случившемся), так как она разговаривала с этим офицером КГБ по телефону утром 4 февраля (Ерёмина, Смирнов, 2013, с. 600), то есть за день до даты написания письма.

Помимо быстрого письма москвичей, но уже через месяц Л.И. Хозацкий получил также любопытное письмо ленинградского литературоведа А.Ф. Бритикова:

Глубокоуважаемый Лев Исаакович!

Не пришлось лично поблагодарить за Ваше любезное приглашение на XX сессию Палеонтологического общества. Известное Вам обстоятельство не явилось для меня неожиданностью, но все же неприятно удивило. Все же надеюсь, что непонятная история вокруг И. А. Ефремова по крайней мере прояснится. Был бы обязан коллегам И.А. за любые сведения о его научной и литературной деятельности. На всякий случай — мой тел. <...>.

С уважением

9/III-[19]74³⁴

подпись [А. Бритиков]

Сам Л.И. Хозацкий³⁵ не мог не встать на защиту своего старшего товарища И.А. Ефремова, с которым его связывали долгие годы дружбы³⁶. Вместе с палеонтоло-

социология); автор более 50 работ в области социологии управления, глобального моделирования, экологии, философии, международного научно-технического сотрудничества. С начала 1980-х гг. разрабатывал различные гражданские инициативы, в том числе совместно с писателем Чингизом Айтматовым (1983 и 1986, «Иссык-кульский форум»). С 1987 г. в качестве исполнительного директора возглавляет Международный общественный фонд «За выживание и развитие человечества»; входил в руководящие органы ряда крупных неправительственных организаций СССР и России, сотрудничал с Международным Зелёным Крестом М.С. Горбачёва, а также с общественными структурами при Государственной Думе, член Экспертного совета Правительства Российской Федерации (с 1994). В 2001 г. представлял Россию на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвящённой деятельности неправительственных организаций.

³⁴ Год был исправлен от руки. Под подписью рукописное добавление Л.И. Хозацкого с указанием домашнего адреса: «Ленинград, <...> А. Бритиков».

³⁵ К краткой характеристике самого Л.И. Хозацкого полезно добавить, что он всю свою жизнь был искренне предан коммунистической идеологии и Советскому государству, не раз выступал с пропагандистскими докладами и статьями, но относился к числу бессребреников. Был в целом равнодушен к социальному успеху, и в отличие от многих не использовал своё членство в КПСС и парткомах для служебной карьеры. Он не любил обсуждать свои и чужие личные темы, чурался интриг и решительно отвергал сомнительные, на его взгляд, подарки. Был воспитан и в этом отношении даже несколько старомоден, весьма демократичен, всячески пытался помогать молодёжи, в том числе и деньгами, но всегда делал это негласно (Боркин, 1999, с. 26–27).

³⁶ В личном архиве Л.И. Хозацкого хранятся письма И.А. Ефремова, начиная с 1950 г., хотя хорошие отношения между ними установились, по крайней мере, с 1947 г. (Боркин, 2013, с. 363).

гом М.В. Куликовым он письменно обратился в ЦК КПСС. «Старые коммунисты», как они сами себя обозначили, кратко указали на несомненные заслуги И.А. Ефремова как крупного учёного и писателя и одновременно на непонятный запрет его имени. Ниже приводится текст этого письма, неподписанная машинописная копия которого на 4 листах найдена мною в личном архиве Л.И. Хозацкого (судя по качеству текста, это был второй экземпляр под копиру):

В Центральный комитет КПСС
Об ученом-палеонтологе и писателе И.А. ЕФРЕМОВЕ

В 1972 г. скончался выдающийся советский палеонтолог и крупный писатель Иван Антонович Ефремов.

Имя И.А. Ефремова, основателя тафономии — науки о закономерностях перехода отмирающих организмов в состав осадочных толщ земной коры, широко известно как в нашей стране, так и за рубежом. Капитальная работа И.А. Ефремова по тафономии была удостоена Государственной премии.

Многочисленные работы И.А. Ефремова по пермским и триасовым позвоночным животным обогатили науку существенными новыми данными по истории развития этих организмов и в значительной мере послужили целям геологической практики. Экспедиции под его руководством в Центральную Азию привели к открытию богатейших местонахождений остатков обширных динозавровых фаун, изучение которых открыло новую главу в палеонтологии.

Яркий талант И.А. Ефремова своеобразно раскрылся и на поприще художественной литературы, в которой начиная с 40-х годов он проявил себя как весьма одаренный, самобытный писатель-фантаст. За три десятилетия его очень продуктивной писательской деятельности, им было опубликовано отдельными книгами и в ряде журналов много рассказов, повестей и романов, общий тираж которых только в СССР достиг почти 6 миллионов экземпляров. Этот замечательный писатель получил всеобщее признание среди читателей нашей страны и далеко за ее пределами. Достаточно лишь напомнить, что его знаменитый роман «Туманность Андромеды», как и многие другие произведения, был издан во многих странах мира.

В связи с отмеченным выше, особое удивление вызывает то обстоятельство, что вскоре после смерти И.А. Ефремова его имя стало подвергаться непонятному замалчиванию в советской печати, что не могло не обратить на это внимание научных и литературных кругов нашей страны. В подтверждение сказанного приведем некоторые примеры.

1. В «Палеонтологическом журнале» не разрешили опубликовать некролог об И.А. Ефремове.
2. В сборнике «А.А. Борисяк. Избранные труды», изд. «Наука», 1973, из статьи А.А. Борисяка «Русские охотники за ископаемыми» исключен раздел, в котором говорится об И.А. Ефремове.

3. Палеонтологический институт АН СССР подготовил сборник работ Монгольской палеонтологической экспедиции, который было решено посвятить И.А. Ефремову, как первому организатору палеонтологических исследований в Монголии. Издательством «Наука» было предложено снять это посвящение.

4. В 1973 г. в газете «Вечерний Ленинград» была опубликована статья о советских исследованиях по динозаврам. В интервью, которое было дано специалистами корреспондентам названной газеты особенно подчеркивалась роль в этих исследованиях И.А. Ефремова, однако в тексте статьи все упоминания о нем были исключены.

5. В начале февраля в Ленинграде проходила XX-я Сессия Всесоюзного Палеонтологического Общества (программа прилагается), посвященная, главным образом, вопросам тафономии, в связи с чем предполагалось заслушать два доклада об основоположнике этой науки:

М.В. Куликов — «И.А. Ефремов, основатель тафономии, новой отрасли палеонтологии»,
Л.И. Хозацкий — «И.А. Ефремов — выдающийся ученый и писатель».

Леноблгорлитом³⁷ тезисы этих докладов были изъяты из сборника тезисов XX-й Сессии Всесоюзного Палеонтологического Общества. Доклады также, естественно, не состоялись.

6. Из подготовленного к изданию очередного «Ежегодника Всесоюзного Палеонтологического Общества» (том XIX) было предложено изъять принятую ранее в состав этого тома статью А.К. Рождественского и Л.И. Хозацкого, посвящённую И.А. Ефремову.

В данном письме мы привели лишь некоторые факты, свидетельствующие о непонятном отношении к имени И.А. Ефремова, вызывающем тем большее недоумение, что, наряду с изложенным, только что издательством «Молодая Гвардия» выпущен в свет тиражом 100 тысяч экз. последний роман И.А. Ефремова «Таис Афинская» (сдан в набор 6.VIII.1973 г., подписан к печати 20.XI.1973 г.). Такое положение неизбежно создает двойственное отношение к имени И.А. Ефремова, к его научному и литературному наследию.

Широкий размах тафономических исследований в нашей стране основан на важных теоретических положениях и методических указаниях И.А. Ефремова. Естественно, что каждый исследователь не может обойтись без работ И.А. Ефремова и упоминаний их в научной печати. Требуется соответствующее разъяснение и по поводу того, как следует относиться к имени И.А. Ефремова как писателя. Если на этот счет возникло какое-то случайное наслоение, то, очевидно, Комитету по печати следует дать своим подведомственным органам соответствующие разъяснения. Если же И.А. Ефремов оказался в чем-либо повинен, то тогда по отношению к нему не должно быть двойственного отношения. Необходимость таких разъяснений в немалой степени вызывается еще и тем, что имя И.А. Ефремова достаточно широко упоминается за рубежом и советские люди должны знать, как следует на это реагировать.

В связи с высказанными выше положениями, мы, старые коммунисты, давно знавшие И.А. Ефремова, сочли необходимым обратиться с данным письмом в Центральный Комитет КПСС.

(Михаил Васильевич КУЛИКОВ, член КПСС с 1940 г., кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Всесоюзного Геологического Института. Ленинград <...>)

(Лев Исаакович ХОЗАЦКИЙ, член КПСС с 1945 г., кандидат биологических наук, доцент Ленинградского Государственного Университета. Ленинград <...>)

В отличие от московских защитников И.А. Ефремова, Л.И. Хозацкий и М.В. Куликов предпочли не афишировать своё письмо в ЦК КПСС, рассылая его другим лицам. Оба письма различаются также по стилистике и аргументации.

Так, московские авторы, не будучи палеонтологами, упор сделали на то, что, дескать, действия оргкомитета сессии ВПО «идут вразрез с указаниями руководящих органов партии и правительства» и тем самым «наносит существенный моральный ущерб престижу советской науки и служат основой для распространения безответственных слухов в среде научной общественности». Фактически они объявили оргкомитет сессии «стрелочником».

Ленинградские палеонтологи дали более развёрнутую картину заслуг И.А. Ефремова как палеонтолога и писателя и привели многочисленные примеры запретов,

³⁷ Так назывался региональный цензурный орган того времени. В открытой печати в советское время нельзя было даже упоминать о наличии цензуры и ссылаться на решения её региональных структур, где просматривалась вся печатная продукция. Во второй половине 1970-х и в начале 1980-х гг. я занимался издательской деятельностью Зоологического института АН СССР и по долгу службы часто общался с городской цензурой, чьё представительство находилось на Садовой улице.

связанных с его именем. Следует отметить, что из перечисленных ими шести случаев лишь один (пункт 5) имел отношение к XX сессии ВПО. Более того, они также напрямую указали на роль цензуры (Леноблгорлит) в запрете (и изъятии) тезисов докладов о И.А. Ефремове, что повлекло за собой и отмену самих докладов. Предложение не включать в «Ежегодник» ВПО статьи о И.А. Ефремове (пункт 6) также могло исходить от органов цензуры, хотя подчас это делалось с помощью телефонного звонка.

В обоих письмах в ЦК КПСС в качестве аргумента был использован факт издания в Москве в самом конце 1973 г. последнего романа И.А. Ефремова «Таис Афинская» в качестве официального признания его заслуг.

В заключение своего письма московские авторы просили «принять соответствующие меры, исключая подобные прискорбные случаи». Можно заметить, что поскольку в их письме «виноватым» был объявлен оргкомитет сессии ВПО, а не органы власти, то это могло дать удобный повод наказать именно руководство ВПО, но не тех, кто, собственно, и затеял неприглядное дело (как гласит старая армейская мудрость, наказывают невиновных, а награждают непричастных).

Ленинградцы, как «старые коммунисты», просили дать ЦК КПСС «соответствующее разъяснение и по поводу того, как следует относиться к имени И.А. Ефремова как писателя» (заметьте, не как учёного!), и если тот действительно «в чем-либо повинен, то тогда по отношению к нему не должно быть двойственного отношения». Указывалось также на широкое упоминание имени И.А. Ефремова за рубежом и на необходимость советским людям «знать, как следует на это реагировать».

Тем самым ленинградские палеонтологи, «давно знавшие И.А. Ефремова», даже несмотря на это, демонстрировали свою объективность и принципиальную позицию советского человека и коммуниста, а также высказывали свою озабоченность возможным неправильным пониманием советскими людьми истинной позиции партии и государства в отношении И.А. Ефремова, что, по их мнению, по-видимому, должно было быть положительно воспринято руководством.

Как бы там ни было, несомненно, и москвичи, и ленинградцы поступили благородно. Если первые защищали любимого писателя, то вторые — честное имя своего коллеги и товарища. При этом ленинградские палеонтологи использовали тактический приём, выполненный в рамках принятой тогда официальной партийной этики, т. е. обращение в высший орган партии, но без публичности и критики в адрес власти.

Следует заметить, что не все как «старые», так и «молодые» коммунисты были способны тогда на подобное смелое поведение, поскольку последствия даже такого поступка могли быть непредсказуемы. Более того, после посмертного обыска и последующего запрета имени И.А. Ефремова в 1972–1973 гг. ряд бывших знакомых перестали общаться с его вдовой, которая горько разочаровалась во многих людях (см.: Чудинов, 1991, с. 20; Ерёмина, Смирнов, 2013, с. 599). В открытке, отправленной в апреле 1976 г., она поблагодарила Л.И. Хозацкого «за доброе письмо и за все, что Вы делаете для памяти Ивана Антоновича» (цит. по: Боркин, 1999, с. 26)³⁸.

Кто конкретно дал команду на запрет упоминать И.А. Ефремова и фактически устроил позорный скандал на сессии ВПО, пока остаётся тайной. КГБ в лице своего

³⁸ В этой статье я неправильно датировал текст 1974 г. Однако Т.И. Ефремова сообщала о посылке Л.И. Хозацкому трёх томов (книг), а также сообщала, что вторая книга третьего тома ещё не вышла. Как известно, первое собрания сочинений И.А. Ефремова в трёх томах и шести книгах появилось в 1976 г., что позволяет датировать открытку этим годом. Полностью текст см. ниже (Прил. 3).

московского представителя В.В. Каталикова открестился от ситуации в Ленинграде, назвав это проявлением перестраховки. Возможно, так это и было.

В связи с этим можно вспомнить близкую как по времени (всего на 3,5 года ранее), так и по сюжету историю с запретом на упоминание и цитирование известного советского эволюциониста и генетика Н.В. Тимофеева-Ресовского (1900–1981). В 1970 г. в Москве планировалось широко отметить его юбилей. Чествование прошло 8 сентября в Институте медико-биологических проблем, который, как известно, работал на космос и военных, и куда, тем не менее, Н.В. Тимофеева-Ресовского хотели пригласить на работу. Такой статус института означал, что никаких персональных проблем с известным учёным не возникало. 18 сентября был устроен большой банкет в московском ресторане «Пекин».

Тем не менее торжественное заседание в Московском обществе испытателей природы (МОИП) по неизвестным причинам отменили. Академик-секретарь Отделения общей биологии АН СССР Б.Е. Быховский³⁹ тогда пошутил: сегодня не разрешают праздновать юбилей, а завтра запретят цитировать. Услышав это от столь высокопоставленного лица, директор московского издательства «Наука» шутку не понял и принял всё всерьёз. Более того, он пустил её далее как директиву «сверху» (Бабков, Саканян, 2002, с. 288–289).

По другой версии, рассказанной мне Э.И. Колчинским, в Отделе науки ЦК КПСС не хотели, чтобы в «Бюллетене» МОИП появилась статья, восхвалявшая бывшего опального генетика, некогда работавшего в фашистской Германии. При передаче указаний по бюрократической линии сверху вниз (вероятно, по телефону) произошло, как это нередко бывает, искажение в сторону глупости. Из Москвы позвонили в ленинградское отделение издательства «Наука», а оттуда профессору К.М. Завадскому⁴⁰ с указанием на запрет упоминать имя Н.В. Тимофеева-Ресовского и цитировать его работы. Другое дело, кто и как реагирует. К.М. Завадский при мне (и Э.И. Колчинском) сказал: «Чёрт знает, что происходит» и фактически в дальнейшем саботировал этот нелепый звонок (Боркин, 1997, с. 105).

Итоги

Если просматривать выпущенную к XX сессии ВПО (1974) и после литературу, то факта запрета имени И.А. Ефремова в ней не найти. Конечно, внимательный читатель, знающий историю тафономии, удивится, что сам основатель этого научного направления, ныне общепринятого, просто не упоминался. Например, в опубликованном к сессии сборнике тезисов 34 докладов (Кручинина, Громова, 1974) нет ни одной ссылки на И.А. Ефремова (Боркин, 1999, с. 25–26). Не был упомянут он и в напечатанной резолюции (*Резолюция*, 1974, 1978).

Нет ссылок на И.А. Ефремова и в других отчётных материалах по XX сессии ВПО, опубликованных позже (Громова, Кручинина, 1974; Соколов, 1975; Вялов, 1976). Уди-

³⁹ Быховский Борис Евсеевич (1908–1974) — зоолог-паразитолог, директор Зоологического института АН СССР (1962–1974), академик АН СССР (1964).

⁴⁰ Завадский Кирилл Михайлович (1910–1977) — биолог-эволюционист, ботаник, историк и организатор науки, доктор биологических наук (1964), профессор (1966), заведующий сектором истории и теории эволюционного учения Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР (1967–1975).

вительно, но в том же № 3 «Палеонтологического журнала» (1974), где в разделе «Хроника» была напечатана информация о XX сессии ВПО (Громова, Кручинина, 1974), была помещена статья М.В. Ошурковой (1974, с. 88 и 96)⁴¹, которая процитировала книгу И.А. Ефремова о тафономии.

Сам факт публикации этой статьи со ссылкой на основателя тафономии в академическом журнале, издаваемом в Москве, говорит о том, что запрет на упоминание И.А. Ефремова на XX сессии ВПО имел региональный характер (на уровне Ленинграда) и, возможно, действительно, был местной перестраховкой, как об этом сообщили вдове учёного в московском управлении КГБ (Ерёмина, Смирнов, 2013, с. 600). В противном случае московская цензура не пропустила бы цитирование И.А. Ефремова в статье М.В. Ошурковой⁴².

Первые исправления неприглядной ситуации вокруг И.А. Ефремова в палеонтологической среде появились лишь через 3 года⁴³. В «Палеонтологическом сборнике», издаваемом во Львове на Украине, появилась статья М.В. Куликова (1977), которая представляла собою переработанный вариант доклада и рукописи, обнаруженной мною в личном архиве Л.И. Хозацкого (см. выше). Любопытно, что в самом конце этой статьи, вышедшей в разделе «Юбилеи и даты», помещена ссылка на сборник тезисов докладов XX сессии ВПО, хотя в тексте никаких упоминаний о нём нет.

На следующий год в Душанбе тиражом 600 экземпляров были изданы «Труды XX сессии» ВПО. Сборник под названием «Вопросы тафономии и палеобиологии» был подписан к печати 14 июня 1978 г. и вышел под редакцией М.В. Куликова, Л.И. Хозацкого и М.Р. Джалилова. Однако и в нём нет никаких упоминаний о том, что XX сессия была посвящена И.А. Ефремову. Во вступительной статье президента ВПО академика Б.С. Соколова (1978, с. 16) тот был упомянут лишь один раз, но без особого пиетета и без указания на то, что именно И.А. Ефремов являлся основателем тафономии как особого научного направления.

⁴¹ Ошуркова Майя Владимировна (р. 1932) — ленинградский палеоботаник, работала во ВСЕГЕИ, специалист по растениям каменноугольных отложений Казахстана (Занина, 1968, с. 90), доктор геолого-минералогических наук (1982).

⁴² Статья М.В. Ошурковой поступила в редакцию журнала 11 декабря 1972 г., т.е. более чем за год до февральской (1974) XX сессии ВПО. Однако № 3 «Палеонтологического журнала» был сдан в набор через три месяца после проведения этой сессии — 5 июня 1974 г., а подписан к печати, т.е. разрешён цензором, 26 августа того же года.

⁴³ В вышедшей тогда научно-популярной книге известного ленинградского геолога и палеонтолога Герберта Генриховича Мартинсона (1911–1997) «Загадки пустыни Гоби» (1974) имя И.А. Ефремова не только ни разу не упоминалось, но даже вместо него на с. 5 начальником палеонтологической экспедиции в Монголию был назван директор ПИН АН СССР Ю.А. Орлов (1893–1966), о чём поведала вдова Ефремова Таисия Иосифовна (Ерёмина, Смирнов, 2013, с. 600; см. также: Чудинов, 1991, с. 20). Книга Г.Г. Мартинсона (1974) была сдана в набор 19 октября 1973 г. и прошла цензуру 21 мая 1974 г. Справедливости ради, следует отметить, что во втором издании этой книги большие заслуги «знаменитого руководителя» экспедиции и основателя тафономии И.А. Ефремова были особо подчеркнуты (Мартинсон, 1980, с. 15, 18). Ссылки на исследование Ефремова можно найти и на многих других страницах этого издания. В предыдущей книге «Следы исчезнувших озёр в Азии» (Мартинсон, 1968, с. 108) И.А. Ефремов как руководитель советской палеонтологической экспедиции также был упомянут. Эта книга была сдана в набор 8 мая и подписана цензором к печати 28 августа 1968 г., т.е. до появления секретной записки шефа КГБ Ю.В. Андропова (см. выше) о клеветнической деятельности И.А. Ефремова.

Тем не менее следующая в данном сборнике, довольно большая статья М.В. Куликова и Л.И. Хозацкого (1978) была полностью посвящена И.А. Ефремову. Таким образом, репутация ВПО была хоть и с опозданием, но всё же частично восстановлена, опять же благодаря этим двум, отнюдь не самым высокопоставленным и влиятельным коллегам И.А. Ефремова. Можно также заметить, что из 22 других статей, напечатанных в этом же сборнике, ссылки на работы И.А. Ефремова имеются лишь в трёх (Моськина, Мацуй, 1978, с. 108; Ошуркова, 1978, с. 114; Янин, 1978, с. 180, 193).

Однако в опубликованной в сборнике резолюции XX сессии ВПО вновь не было ни слова об основоположнике тафономии в СССР (*Резолюция*, 1978). Ни в одной из перечисленных выше статей казус с именем И.А. Ефремова на XX сессии не упоминался. Не было сказано и о том, что эта сессия была изначально посвящена этому замечательному учёному и писателю. Таким образом, даже через несколько лет, когда зловещая атмосфера вокруг покойного И.А. Ефремова уже развеялась, печальный скандал с XX сессией ВПО, тем не менее, всячески скрывался, в том числе и самим руководством этого научного общества. Первые сведения об этом позорном случае появились в печати лишь в конце перестройки (Измайлов, 1990, с. 183; Чудинов, 1991, с. 20)⁴⁴.

Вернемся, однако, к защите И.А. Ефремова в целом. Уже довольно скоро после скандала в ВПО ситуация со знаменитым писателем благополучно разрешилась. В Москве была запущена подготовка к изданию трёхтомного собрания сочинений писателя (1976). В 1987 г. оно вышло уже в пяти, в 1992 г. — в шести, а в 2009 г. — в восьми томах.

Защита И.А. Ефремова разными людьми в начале 1974 г. интересна не только для истории науки. Недавно известный петербургский социолог Б.М. Фирсов (2008) поставил и проанализировал проблему *разномыслия* в послевоенном СССР, которое разъедало монолит советской идеологической системы, наряду с *инакомыслием* (диссиденты) и открытой политической борьбой⁴⁵.

Конечно, ни авторы московского письма, ни ленинградские палеонтологи не были диссидентами и ни в коей мере не выступали против советской власти. Наоборот, формально и те, и другие, защищая доброе имя И.А. Ефремова, использовали в качестве своего аргумента официальную позицию власти, а ленинградцы даже позиционировали себя как «старых коммунистов». Тем не менее именно они в письме руководству КПСС не только позволили себе указать на «яркий талант» опального писателя, но и назвать его «выдающимся советским палеонтологом и крупным писателем». Более того, они выразили «особое удивление» тому, что «вскоре после смерти И.А. Ефремова его имя стало подвергаться непонятному замалчиванию в советской печати», понимая, что инициатива исходила от органов власти (как минимум, от цензуры).

Таким образом, даже стопроцентные, идеологически преданные коммунисты проявляли «разномыслие» по отношению к непонятным им решениям власти. Казус Ефремова интересен тем, что он показал, что и абсолютно советские люди были способны возвысить свой тихий голос, когда речь шла о защите памяти любимого ими писателя, уважаемого учёного и старшего товарища. Честь и хвала таким людям!

⁴⁴ В научной биографии И.А. Ефремова, опубликованной П.К. Чудиновым (1987), XX сессия ВПО также не упоминалась.

⁴⁵ Под *разномыслием* автор понимал выражение личного мнения, несогласного с официальной позицией, несмотря на навязывание властью единодушия.

Приложение 1.

Снятые цензурой тезисы доклада Л.И. Хозацкого для
XX сессии Всесоюзного палеонтологического общества⁴⁶

Выдающийся ученый и писатель И.А. Ефремов⁴⁷

В ряду ученых нашего времени, внесших наиболее заметный вклад в познание эволюции древних позвоночных животных, Иван Антонович Ефремов занимает весьма видное место. Его палеонтологические труды принесли ему славу первоклассного исследователя, тонкого и пытливого натуралиста, а своей блестящей деятельностью на поприще художественной литературы он завоевал себе всемирную известность и как самобытный писатель-фантаст.

Многие годы своей научной деятельности И.А. Ефремов посвятил изучению древних фаун позвоночных позднего палеозоя, а также мезозоя Поволжья, Приуралья, Сибири, Казахстана, Монголии и Китая. Им было организовано и успешно проведено более 20 сложных экспедиций по сбору многочисленных остатков главным образом низших наземных позвоночных, изучение которых намного расширило имевшиеся представления о путях эволюции этих животных. Особо следует отметить проводившуюся с 1946 г. большую многолетнюю Монгольскую палеонтологическую экспедицию Академии Наук СССР, осуществлению которой И.А. Ефремов отдал много своих трудов и сил. В результате этих исследований стали известными науке многие древние фаунистические комплексы, познание которых обеспечило возможность широких палеофаунистических сопоставлений и стратиграфических корреляций в глобальном масштабе. Достигнутые результаты в плане стратиграфии и палеогеографии приобрели также большое значение и для геологов, особенно в направлении разработки четко обоснованной палеонтологическим материалом схемы расчленения континентальных отложений перми и триаса.

Научные заслуги И.А. Ефремова перед советской и мировой палеонтологией очень значительны. Им было опубликовано более 200 научных работ, среди которых много крупных монографий и больших проблемных статей, посвященных детальному описанию многих форм палеозойских и мезозойских фаун наземных позвоночных, анализу условий их захоронения, рассмотрению вопросов их эволюции, систематики и палеобиологии, а также обсуждению проблем стратиграфии. Специального упоминания заслуживают конечно замечательные труды И.А. Ефремова по созданию оригинального учения о закономерностях захоронения остатков вымерших животных. За разработку этого всемирно известного теперь научного направления в геологии и палеонтологии — тафономии, И.А. Ефремов был удостоен Государственной премии.

В середине 40-х годов грани многообразного таланта И.А. Ефремова раскрылись с еще одной, совершенно новой стороны — в области художественной литературы. Чрезвычайно быстро он проявил и в этом направлении исключительную плодотворность и завоевал широчайший круг благодарных и увлеченных его творчеством читателей⁴⁸. Литературное наследие И.А. Ефремова весьма значительно уже по одному своему объему и должно составить 5–6 томов подготавливаемого к изданию собрания сочинений. Его рассказы, повести и романы неоднократно выходили в многочисленных изданиях отдельными книгами или на страницах разных журналов и лишь произведения, напечатанные на русском языке составляют тираж, приближающийся к 6 млн экз.! Все литературные труды И.А. Ефремова переводились на языки народов СССР и часто издавались во многих странах за рубежом.

⁴⁶ Приводимые ниже документы хранятся в личном архиве Л.И. Хозацкого (отделение герпетологии ЗИН РАН). Везде соблюдены особенности написания оригинала, включая пунктуацию и подчёркивания слов в тексте. Сопоставление текстов показывает, что тезисы предполагаемых докладов были использованы при составлении письма в ЦК КПСС.

⁴⁷ Неподписанный второй (под копируку, судя по качеству) экземпляр машинописного текста.

⁴⁸ Исправлено. В первоначальном варианте: «писателей».

Литературное творчество И.А. Ефремова складывалось, в основном, на путях развития им жанра научной фантастики. Подчеркнем особо — именно научной фантастики, чем лишний раз было подтверждено положение о глубокой взаимосвязи науки и фантастики. Напомним, что В.И. Ленин (Полн. собр. соч., т. 29, стр. 330, 441), характеризуя важную роль фантазии в самой строгой науке, особо отмечал мысль И. Дицгена о том, что самые верные представления о действительности по необходимости оживляются дыханием фантазии.

Настоящая, полноценная научно-фантастическая литература создается на основе сочетания богатства фундаментальных знаний ученого с широким публицистическим мышлением одаренного литератора. Именно таким счастливым сочетанием этих начал характеризуется творческая личность И.А. Ефремова как ученого-мыслителя и яркого писателя-фантаста. Полноценная, по-настоящему художественная фантастика должна будить благородные чувства и духовные порывы, звать вперед. Фантастика И.А. Ефремова опередила время настольно, что и сейчас воспринимается как проявление яркой и смелой мысли, заставляющей смотреть на мир по-новому и провидеть в деталях будущего еще более величественные свершения человеческого духа.

Обращение И.А. Ефремова к художественной литературе не помешало его научному творчеству. Именно в этот период в значительной мере разрабатывается им учение о тафономии, выходят в свет крупные труды по палеонтологии. Здесь проявилось не «разбрасывание» таланта, а расширение пытливой, творческой инициативы, одухотворяющей и обогащающей человека в целом. Человек многогранен и разнообразен по самой своей природе. Но истинное богатство и глубина интеллекта выражаются в определенной устремленности действий и в общей цельности человеческой натуры. Такой пример представляла собой и личность И.А. Ефремова. Именно неповторимая в своей яркой индивидуальности, но исключительно цельная его личность воплощала в себе единство творческого духа и действенных устремлений — как в науке, так и в литературе.

Приложение 2.

Снятые цензурой тезисы доклада А.К. Рождественского⁴⁹ и Л.И. Хозацкого для «Ежегодника Всесоюзного палеонтологического общества» об И.А. Ефремове

Выдающийся исследователь древних фаун позвоночных⁵⁰

В славной плеяде отечественных палеонтологов, значительно обогативших мировую науку большими достижениями в области изучения эволюции древних позвоночных животных, достойное место занимает Иван Антонович Ефремов. Своими палеонтологическими трудами он создал себе имя первоклассного учёного, тонкого и пытливого натуралиста, а его деятельность на поприще художественной литературы снискала ему подлинно всемирную известность и славу самобытного писателя-фантаста.

В пору своего научного становления, И.А. Ефремов прошел великолепную школу под руководством крупнейшего отечественного зоолога и палеонтолога академика П.П. Сушкина.

⁴⁹ Рождественский Анатолий Константинович (1920–1983) — советский палеонтолог, работал в Палеонтологическом институте АН СССР, специалист по динозаврам, проводил полевые исследования в Центральной Азии (в том числе в Монголии и Китае), автор известной книги «На поиски динозавров в Гоби» (1954), которая неоднократно переиздавалась на разных языках.

⁵⁰ Неподписанный первый экземпляр машинописного текста на 2,5 страницах. Текст предназначался для публикации в «Ежегоднике Всесоюзного палеонтологического общества» (том XIX), но был снят цензурой (см. выше письмо М.В. Куликова и Л.И. Хозацкого в ЦК КПСС, пункт б).

В качестве достойного преемника и продолжателя последнего в области изучения древних тетрапод, И.А. Ефремов в своей научной деятельности с юношеских лет был теснейшим образом связан с Палеонтологическим институтом АН СССР. На его счету более 20 экспедиций, которые он совершил по сбору многочисленных остатков главным образом стегоцефалов и тероморф, а также представителей обширных динозавровых фаун из азиатских пределов Советского Союза и Центральной Азии.

Исследования древнейших фаун позвоночных в основном пермо-триаса Поволжья, Приуралья и Сибири, которые проводил И.А. Ефремов, намного расширили наши познания о разнообразии и путях эволюции относившихся к составу этих фаун животных. В свою очередь для геологов большое значение имели глубокие выводы, которые он делал на основе своих исследований в плане стратиграфии и палеогеографии и особенно в направлении разработки четко обоснованной палеонтологическим материалом схемы расчленения континентальных отложений перми и триаса.

С 1946 г. под руководством И.А. Ефремова проводилась большая многолетняя Монгольская палеонтологическая экспедиция Академии Наук СССР. В результате обширных исследований были открыты и раскопаны крупнейшие местонахождения меловых динозавровых фаун и третичных млекопитающих. Их многочисленные остатки, в том числе значительная серия хорошо сохранившихся скелетов, часть которых ныне украшает Палеонтологический музей АН СССР, положили начало широкому изучению советскими палеонтологами континентальных фаун позвоночных мезозоя и палеогена Центральной Азии. Это изучение оказалось, в частности, чрезвычайно плодотворным еще и тем, что оно обеспечило возможность проведения фаунистических и стратиграфических корреляций в глобальном масштабе.

Научные заслуги профессора, доктора биологических наук И.А. Ефремова, внесшего весьма большой вклад в развитие советской и мировой палеонтологии, настолько велики, что их трудно охарактеризовать в нескольких словах. Им было написано более 200 научных работ, среди которых много крупных монографий и больших проблемных статей, посвященных в основном описанию новых форм пермской и триасовой фаун наземных позвоночных, анализу условий их захоронения, рассмотрению эволюции и систематики больших таксономических групп, их палеобиологии на основе морфофункционального анализа, а также вопросам стратиграфии. Особого упоминания заслуживает, конечно, замечательная монография И.А. Ефремова, имеющая исключительное научное и методологическое значение — «Тафномия и геологическая летопись» (1950). Этот выдающийся труд, удостоенный Государственной премии, отразил созданное его автором новое направление в геологии и палеонтологии — учение о закономерностях захоронения ископаемых остатков вымерших животных. Эта широко известная у нас и за рубежом книга была всеми по достоинству высоко оценена и стала настольным руководством для каждого палеонтолога.

Скончавшийся на 66-м году жизни (5-го октября 1972 г.), Иван Антонович Ефремов представлял собой чрезвычайно незаурядную личность как ученый, художник и человек. Своих друзей, соратников, коллег и просто многочисленных почитателей его таланта он всегда поражал исключительной яркостью интеллекта, ясностью научного и житейского мышления, неотъемимой энергией и работоспособностью. Его глубоко уважали и любили за неисчерпаемые научные идеи, высокую принципиальность во всем, за необыкновенную жизнерадостность и большую человеческую доброту. Он очень любил людей, именно советских людей, творцов и созидателей, проводников, как и он сам, всего передового, творческого, делающего человеческую жизнь прекрасной и радостной.

Приложение 3.

Письма Т.И. Ефремовой Л.И. Хозацкому

21 ноября 1973 г., Москва

Дорогой Лев Исаакович!

Спасибо Вам за поздравление и добрые пожелания. Простите, что не сразу ответила Вам — я была в Ленинграде.

Буду очень рада, если посланное мною в какой-то мере поможет Вам подготовить доклад об Иване Антоновиче.

О нем много писали в различных сборниках, также, как и о его произведениях. Более полно Его раннее творчество рассмотрено в книге о нем «Через горы времени» Е. Брандиса и В. Дмитриевского. Советский писатель. 1963 г. Правда в этой книге совсем не затронуты «Лезвие Бритвы», «Час Быка» и «Таис Афинская».

Есть еще книги:

А.Ф. Бритиков. «Русский советский научно-фантастический роман». Изд-во Наука, 1970.

А. Михалевич⁵¹. «Фронт души». глава: «И Чапаев и Дар Ветер», стр. 170. Киев, 1970.

А. Урбан. «Фантастика и наш мир». Изд-во «Совет. писатель», Ленингр. отделение, 1972.

Е. Званцева⁵². «Поэзия научного подвига». В журнале «Детская литература» № 6. 1967.

Она же защищала диссертацию о творчестве Ивана Антоновича в И[нститу]те Русской Лит[ератур]ы.

Рассказы, по моему, лучше всех рассмотрел сам Иван Антонович в своем предисловии к собранию сочинений. Это предисловие было написано в последнее Его лето. Может быть оно Вам пригодится в работе, а также посылаю Вам, правда неполную библиографию Его книг, вышедших только на русском языке. Почти все произведения Ивана Антоновича переведены на языки народов СССР и на иностранные и переиздавались на них неоднократно.

«Туманность Андромеды» переведена на 34 языка. Вообще все свои книги, кроме двух номеров журнала с последним романом «Таис Афинская», Иван Антонович видел напечатанными. Сейчас этот роман подписан к печати в изд-ве «Молодая Гвардия».

Если Вам, Лев Исаакович, не пригодятся предисловие и библиография, тогда, пожалуйста, верните мне их. А если возникнут какие нибудь вопросы, я всегда буду рада помочь Вам.

Как Вы, дорогой Лев Исаакович себя чувствуете? В каких числах января будет у Вас сессия? Мне бы хотелось попасть на Ваш доклад.

Спасибо Вам большое, что Вы, ленинградцы не забываете об Иване Антоновиче и что Он сделал в науке и литературе. К сожалению, этого нельзя сказать и о пиновцах⁵³. Они почему-то

⁵¹ Михалевич Александр Владимирович (1907–1973) — советский писатель-публицист. В сборнике «Фронт души» в очерке «И Чапаев, и Дар Ветер... (Притяжение будущего)» положительно оценил экранизацию киевской студией имени Довженко романа «Туманность Андромеды».

⁵² Званцева Е. В журнальной статье (1967) названа Елизаветой. В интернет-ресурсах именуется Еленой Петровной. Литературовед, известна своей активной поддержкой и пропагандой научной фантастики. В 1968 г. защитила в Институте русской литературы АН СССР кандидатскую диссертацию о творчестве И.А. Ефремова (в автореферате её имя и отчество не расшифрованы). Живёт и работает в Нижнем Новгороде. Полагала, что И.А. Ефремов воскресил жанр утопии в советской литературе, придав ему новые качества, и открыл новые пути всей советской научной фантастики (Званцева, 1968, с. 19).

⁵³ Речь шла о сотрудниках Палеонтологического института АН СССР, которые скептически относились к научной деятельности И.А. Ефремова, считая, что он отошёл от науки в пользу писательства (Л.П. Татаринов, более молодые В.Б. Суханов, М.А. Шишкин и др.). Впоследствии они сами стали известными учёными, докторами наук, а Л.П. Татаринов (1926–2011) даже членом АН СССР (1981) и директором ПИН АН СССР (1975–1992).

стараются забыть, что Он палеонтолог и столько (≈ 36) лет работал в их институте и до конца своих дней был их бесплатным консультантом и рецензентом. Ну, Бог им судья.

Спасибо Вам.

С искренним уважением

Т. Ефремова.

21.XI.73.

P.S. Я всегда вспоминаю с какой теплотой о Вас мне говорил Иван Антонович.

Т.Е.

Будете в Москве, пожалуйста приходите. Наш телефон:

135-90-78.

28 января 1974 г., Москва

Дорогой Лев Исаакович!

Мне было очень приятно узнать, что книга Ивана Антоновича доставила Вам радость⁵⁴. Действительно, оформлена она неплохо, тем более, я знаю, что художникам дали очень мало времени на ее оформление. Теперь буду ждать Вашего мнения о самой книге.

Рада, что Вы не разочарованы знакомством с Евгением Павловичем⁵⁵. Он хороший и интересный человек. Иван Антонович ценил и уважал его и как человека и как писателя-литературоведа.

Ваш реферат доклада мне нравится и по-моему лучшего доклада и докладчика трудно представить. Тем более, я знаю Ваше доброе отношение к Ивану Антоновичу и знаю его большую симпатию и уважение к Вам.

Дорогой Лев Исаакович, нужен ли Вам список научных трудов Ивана Антоновича? Если нужен — я вышлю Вам незамедлительно. Я стала суеверной и поэтому до сих пор не верю, что доклад состоится. Слишком много гадкого мне пришлось увидеть и услышать после Ивана Антоновича.

Об литературоведческих статьях об Иване Антоновиче Вам, наверное, рассказал Евгений Павлович. Но если Вам что-нибудь необходимо узнать, пожалуйста, напишите.

Спасибо Вам за все.

С искренним уважением,

Т. Ефремова

28 янв. 1974.

[Первая половина апреля 1976 г.], Москва

[открытка с репродукцией картины И.И. Шишкина «Рожь»]

Дорогой Лев Исаакович!

Большое спасибо Вам за доброе письмо и за все, что Вы делаете для памяти Ивана Антоновича. Мне очень приятно услышать, что, возможно, доклады Ваш и М.В. Куликова увидят свет⁵⁶. Посылаю Вам научную библиографию Ивана Антоновича. Это самый полный список Его работ. Если у Вас возникнут какие-либо вопросы, я всегда рада помочь.

Разбирая оттиски, я нашла работу А.П. Быстрова, подписанную Вам. Но почерк явно Ивана Антоновича. И три тома выслала одновременно.

⁵⁴ Имелся в виду только что вышедший роман «Таис Афинская» (конец 1973 г.).

⁵⁵ Речь идёт о Евгении Павловиче Брандисе (см. сноску выше).

⁵⁶ Они, действительно, вскоре вышли (см.: Куликов, 1977; Куликов, Хозацкий, 1978).

Вторая книга 3-го тома еще не вышла из печати. Ее я пришлю позднее. 22 апреля — день рождения Ивана Антоновича. 18 и 19 я буду в Комарово. Всего, всего Вам Доброго и Светлого. Не забывайте меня.

Т. Ефремова.

P.S. Я не спросила, как чувствует себя Ваша жена, я знаю, что она не здорова и как Вы сами. С искренним уважением,

*Т.Е.*⁵⁷

Я признателен А.В. Колычевой за помощь в подготовке рукописи к печати, А.И. Ермолаеву за полезные советы и учёному секретарю ВПО А.А. Суярковой за предоставленные сведения. Работа поддержана грантом НШ-2990.2014.4.

Литература

- Бабков В.В., Саканян Е.С.* Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. 1900–1981. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 671 с.
- Бикбулатова К.Ф.* Ефремов Иван Антонович // Русские писатели. XX век. Биобиблиографический словарь. Ч. 1. А–Л. М.: Просвещение, 1998. С. 487–490.
- Боркин Л.Я.* К.М. Завадский глазами молодого зоолога-эволюциониста: штрихи к портрету // Ученый, учитель, гражданин. Памяти К.М. Завадского. СПб., 1997. С. 102–106.
- Боркин Л.Я.* Лев Исаакович Хозацкий (1913–1992): жизнь и труды // Актуальные проблемы герпетологии и токсинологии. 1999. Вып. 3. С. 3–40.
- Боркин Л.Я.* Лев Исаакович Хозацкий: библиография (1941–1999) // Актуальные проблемы герпетологии и токсинологии. 2003. Вып. 6. С. 10–36.
- Боркин Л.Я.* Дополнения к биографии Л.И. Хозацкого // Актуальные проблемы герпетологии и токсинологии. 2004. Вып. 7. С. 12–22.
- Боркин Л.Я.* Хозацкий Лев Исаакович // Колчинский Э.И., Федотова А.А. (ред.). Научный Санкт-Петербург. Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. Энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 497.
- Боркин Л.Я.* Лев Исаакович Хозацкий (1913–1992) как зоолог-герпетолог и палеонтолог // Труды Зоологического института РАН. 2013. Т. 317. Вып. 4. С. 356–371.
- Брандис Е.П.* Советский научно-фантастический роман. Л.: Об-во по распространению политич. и науч. знаний РСФСР, 1959. 47 с.
- Брандис Е.П., Дмитревский В.И.* Через горы времени. Очерк творчества И. Ефремова. М.; Л.: Советский писатель, 1963. 220 с.
- Брандис Е.П., Дмитревский В.И.* Мир будущего в научной фантастике. М.: Знание, 1965. 47 с.
- Бритиков А.Ф.* Русский советский научно-фантастический роман. Л.: Наука, 1970. 448 с.
- Бритиков А.Ф.* Отечественная научно-фантастическая литература. Некоторые проблемы истории и теории жанра. СПб.: Борей-Арт, 2000. 402 с.
- Вялов О.С.* Обзор докладов о следах жизнедеятельности на XX сессии Всесоюзного палеонтологического общества (Ленинград, 1974) // Палеонтологический сборник. 1976. № 13. С. 101–106.
- Громова Н.С., Кручинина Н.В.* XX сессия Всесоюзного палеонтологического общества // Палеонтологический журнал. 1974. № 3. С. 153–154.
- Ерёмина О.А., Смирнов Н.Н.* Иван Ефремов. М.: Молодая гвардия, 2013. 682 с.
- Занина И.Е.* (сост.). Палеонтологи Советского Союза. Справочник. Л.: Наука, 1968. 214 с.
- Званцева Е.* Поэзия научного подвига. К 60-летию И. Ефремова // Детская литература. 1967. № 6. С. 48–50.

⁵⁷ Постскрипtum написан на лицевой стороне открытки.

Званцева Е.П. Научно-фантастическая художественная проза И. Ефремова: автореф. ... канд. филол. наук. Л., 1968. 20 с.

Измайлов А. Туманность // Нева. 1990. № 5. С. 179–188.

Калугин О.Д. Прощай, Лубянка. М.: Олимп, 1995. 348 с.

Королев В. Как фантаста записали в английские шпионы // Столица. 1991. № 16 (22). С. 44–46.

Кручинина Н.В., Громова Н.С. (ред.). Тафономия, ее экологические основы. Следы жизни и их интерпретация: Тез. докл. XX сессии Всесоюз. палеонтол. о-ва (4–9 февраля 1974 г.). Л., Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт, 1974. 53 с.

Куликов М.В. Основатель тафономии И.А. Ефремов (к 70-летию со дня рождения) // Палеонтологический сборник. 1977. № 14. С. 92–95.

Куликов М.В., Хозацкий Л.И. И.А. Ефремов — основатель тафономии // Вопросы тафономии и палеобиологии: Тр. XX сессии Всесоюз. палеонтол. о-ва. Душанбе: Дониш, 1978. С. 17–39.

Куликов В.Ф., Хозацкий Л.И., Джалилов М.Р. (ред.). Вопросы тафономии и палеобиологии: Тр. XX сессии Всесоюз. палеонтол. о-ва. Душанбе: Дониш, 1978. 211 с.

Мартинсон Г.Г. Следы исчезнувших озер в Азии. М.: Наука, 1968. 120 с.

Мартинсон Г.Г. Загадки пустыни Гоби. Л.: Наука, 1974. 124 с.

Мартинсон Г.Г. Загадки пустыни Гоби. 2-е изд. Л.: Наука, 1980. 149 с.

Михалевич А.В. Фронт души. Книга публицистики. Киев: Дніпро, 1970. 392 с.

Москина О.Д., Мацуй В.М. Тафономия захоронений мелких млекопитающих позднего кайнозоя Восточного Казахстана // Вопросы тафономии и палеобиологии: Тр. XX сессии Всесоюз. палеонтол. о-ва. Душанбе: Дониш, 1978. С. 100–108.

Орехова Е., Петров А. Смотрели за каждым. О романах Ивана Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час Быка» // Вопросы литературы. 1994. Вып. 3. С. 234–247.

Ошуркова М.В. Фациально-палеоэкологический подход к изучению фоссилизированных остатков растений // Палеонтологический журнал. 1974. № 3. С. 87–96.

Ошуркова М.В. Фациально-палеоэкологическое изучение фоссилизированных остатков растений // Вопросы тафономии и палеобиологии. Тр. XX сессии Всесоюз. палеонтологического общ-ва. Душанбе: Дониш, 1978. С. 108–115.

Петров Н., Эдельман О. «Шпионаж» и «насильственная смерть» И.А. Ефремова // Логос. Философско-литературный журнал. М. 2002. № 2 (33). С. 15–23.

Ревич В.А. Перекресток утопий. Судьбы фантастики на фоне судеб страны. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 351 с.

Резолюция XX сессии Всесоюзного палеонтологического общества (4–8 февраля 1974 г.). Л.: ВПО, 1974. 9 с.

Резолюция XX сессии Всесоюзного палеонтологического общества (4–8 февраля 1974 г.) // Вопросы тафономии и палеобиологии: Тр. XX сессии Всесоюз. палеонтол. о-ва. Душанбе: Дониш, 1978. С. 193–198.

Соколов Б.С. Проблемы и некоторые черты будущего палеонтологии // Палеонтологический журнал. 1975. № 2. С. 3–16.

Соколов Б.С. Итоги, проблемы и некоторые черты будущего палеонтологии (Из вступительного слова президента Всесоюзного палеонтологического общества) // Вопросы тафономии и палеобиологии: Тр. XX сессии Всесоюз. палеонтол. о-ва. Душанбе: Дониш, 1978. С. 3–17.

Урбан А.А. Фантастика и наш мир. Л.: Советский писатель, 1972. 256 с.

Фицсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы. История, теория и практика. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2008. 544 с.

Чудинов П.К. Иван Антонович Ефремов. 1907–1972. М.: Наука, 1987. 224 с.

Чудинов П.К. Три времени Ивана Ефремова // Ефремов И.А. Тень минувшего. Рассказы и повести. М.: Наука, 1991. С. 3–45.

Янин Б.Т. Перенос и переотложение остатков организмов // Вопросы тафономии и палеобиологии: Тр. XX сессии Всесоюз. палеонтол. о-ва. Душанбе: Дониш, 1978. С. 185–193.

In Defense of Ivan Efremov, a Paleontologist and Science Fiction Writer (1974)

LEV J. BORKIN

Zoological Institute, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia; Leo.Borkin@zin.ru

In the latest days of January 1974, the organizing committee of the 20th session of the Soviet (All-Union) Paleontological Society (Leningrad), devoted to taphonomy and its founder Prof. Ivan A. Efremov (1907–1972), was informed that any mention of the name of that well-known paleontologist and science fiction writer would not be permitted. The speeches in memory of I.A. Efremov prepared by Leningrad paleontologists Mikhail V. Kulikov (1913–1985) and Lev I. Khosatzky (1913–1992) were banned. The biography of I.A. Efremov is briefly outlined. The situation around I.A. Efremov appeared after the publication of his novel “Bull Hour” (1968, 1970) is described. The writer was under the ideological control from the Communist Party and secret service. The search was conducted in the home of Efremov in a month after his death (1972). The suppression of his name at the 20th session of the Soviet Paleontological Society seemed to be impacted by the generally unfavorable atmosphere which had formed around the famous writer in the early 1970s, although the true reasons and initiators of the suppression are still unknown. Some documents including two protest letters written by scientists from Moscow and Leningrad and sent to the Central Committee of the Communist Party of the USSR, banned abstracts of memorial speeches as well as three letters of Efremov’s widow to Dr. L.I. Khosatzky are published here for the first time.

Keywords: Soviet (All-Union) Paleontological Society, I.A. Efremov, L.I. Khosatzky, M.V. Kulikov, paleontology, science fiction, soviet science, ideology, protest letters.

References

- All-Union Paleontological Society (1974) *Rezoliutsiia XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva (4–8 fevralia 1974 g.)* [Resolution of the 20th session of All-Union Paleontological Society (4–8 February 1974)], Leningrad, 9 p.
- All-Union Paleontological Society (1978) *Rezoliutsiia XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva (4–8 fevralia 1974 g.)* [Resolution of the 20th session of All-Union Paleontological Society (4–8 February 1974)], in: *Voprosy tafonomii i paleobiologii. Trudy XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva*, Dushanbe: Donish, pp. 193–198.
- Babkov V.V., Sakanian E.S. (2002) *Nikolai Vladimirovich Timofeev-Resovskii. 1900–1981* [Nikolai Vladimirovich Timofeev-Resovskii. 1900–1981], Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.
- Borkin L.J. (1997) “K.M. Zavadskii glazami mladogo zoologa-evoliutsionista: shtrikhi k portretu” [K.M. Zavadzky in the eyes of the young zoologist-evolutionist: strokes to the portrait], in: *Uchenyi, uchitel’, grazhdanin. Pamiati K.M. Zavadskogo* [Scientist, teacher, citizen. In memoriam of K.M. Zavadzky], St. Petersburg, p. 105.
- Borkin L.J. (1999) “Lev Isaakovich Khozatskii (1913–1992): zhizn’ i trudy” [Lev Isaakovich Khosatzky (1913–1992): life and works], in: *Aktual’nye problemy gerpetologii i toksinologii* [Topical Problems of Herpetology and Toxinology], no. 3. pp. 3–40.
- Borkin L.J. (2003) “Lev Isaakovich Khozatskii: bibliografiia (1941–1999)” [Lev Isaakovich Khosatzky: bibliography (1941–1999)], in: *Aktual’nye problemy gerpetologii i toksinologii*, no. 6, pp. 10–36.
- Borkin L.J. (2004) “Dopolneniia k biografii L.I. Khozatskogo” [Additions to the bibliography of L.I. Hosatzky], in: *Aktual’nye problemy gerpetologii i toksinologii*, no. 7, pp. 12–22.

Borkin L.J. (2011) “Khozatskii Lev Isaakovich” [Khosatzky Lev Isaakovich], in: Kolchinskii E.I., Fedotova A.A. (eds.) *Biologiya v Sankt-Peterburge. 1703–2008. Entsiklopedicheskii slovar'* [Biology in Saint-Petersburg. 1703–2008. Encyclopaedia], St. Petersburg: Nestor-Historia, p. 497.

Borkin L.J. (2013) “Lev Isaakovich Khozatskii (1913–1992) kak zoolog-gerpetolog i paleontolog” [Lev Isaakovich Khosatzky (1913–1992) as a zoologist, herpetologist and paleontologist], in: *Trudy Zoologicheskogo instituta RAN* [Proceedings of the Zoological Institute, Russian Academy of Sciences], vol. 317, no 4, pp. 356–371.

Brandis E.P. (1959) *Sovetskii nauchno-fantasticheskii roman* [Soviet science-fiction novel], Leningrad: Vsesoiuznoe obshchestvo po rasprostraneniuiu politicheskikh i nauchnykh znaniy RSFSR.

Brandis E.P., Dmitrevskii V.I. (1963) *Cherez gory vremeni* [Through the hills of time], Moscow, Leningrad: Sovetskii Pisatel'.

Brandis E.P., Dmitrevskii V.I. (1965) *Mir budushchego v nauchnoi fantastike* [The world of future in the science-fiction], Moscow: Znanie.

Britikov A.F. (1970) *Russkii sovetskii nauchno-fantasticheskii roman* [Russian soviet science-fiction novel], Leningrad: Nauka.

Britikov A.F. (2000) *Otechestvennaia nauchno-fantasticheskaja literatura. Nekotorye problemy istorii i teorii zhanra* [Russian science-fiction literature. Some problems of genre history and theory], St. Petersburg: Borey-Art.

Chudinov P.K. (1987) *Ivan Antonovich Efremov. 1907–1972* [Ivan Antonovich Yefremov. 1907–1972], Moscow: Nauka.

Chudinov P.K. (1991) “Tri vremeni Ivana Efremova” [Three times of Ivan Efremov], in: *Ten' minuvshogo. Rasskazy i povesti* [The shadow of the past. Stories and novels], Moscow: Nauka, pp. 3–45.

Eryomina O.A., Smirnov N.N. (2013) *Ivan Efremov*, Moscow: Molodaia gvardiia.

Firsov B.M. (2008) *Raznomyslie v SSSR. 1940–1960-e gody. Istoriia, teoriia i praktika* [Difference of opinion in the USSR. 1940–1960s. History, theory and practice], St. Petersburg: Evropeiskii Universitet v Sankt-Peterburge.

Gromova N.S., Kruchinina N.V. (1974) “Dvadsataia sessiia Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva” [The XX session of the All-Union Paleontological Society], *Paleontological Journal*, no. 3, pp. 153–154.

Izmailov A. (1990) “Tumannost'” [Fogginess], Leningrad: Neva, no. 5, pp. 179–188.

Kalugin O.D. (1995) *Proshchai, Lubyanka* [Farewell, Lubyanka], Moscow: Olimp.

Korolev V. (1991) “Kak fantasta zapisali v angliiskie shpiony” [How science fiction writer was named an English spy], *Stolitsa*, no. 16 (22), pp. 44–46.

Kruchinina N.V., Gromova N.S. (ed.) (1974) *Tafonomiia, ee ekologicheskie osnovy. Sledy zhizni i ikh interpretatsiia. Tezisy dokladov XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva* [Taphonomy, its ecological foundations. Traces of life and their interpretation. Abstracts for the 20th session of the All-Union Paleontological Society], Leningrad.

Kulikov M.V. (1977) “Osnovatel' tafonomii I.A. Efremov (k 70-letiiu so dnia rozhdeniia)” [The founder of taphonomy I.A. Yefremov (to the 70-anniversary from birthday)], in: *Paleontologicheskii sbornik*, no. 14, pp. 92–95.

Kulikov M.V., Khozatskii L.I. (1978) “I.A. Efremov — osnovatel' tafonomii” [I.A. Yefremov — the founder of taphonomy], in: *Voprosy tafonomii i paleobiologii. Trudy XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva* [The Problems of Taphonomy and Paleobiology. Papers of the 20th session of the All-Union Paleontological Society], Dushanbe: Donish, pp. 17–39.

Kulikov M.V., Khozatskii L.I., Dzhailov M.P. (ed.) (1978) *Voprosy tafonomii i paleobiologii. Trudy XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva* [The Problems of Taphonomy and Paleobiology. Papers of the 20th session of the All-Union Paleontological Society], Dushanbe: Donish.

Martinson H.H. (1968) *Sledy ischeznuvshykh ozer v Azii*, Moscow: Nauka.

Martinson H.H. (1974) *Zagadki pustyni Gobi*, Leningrad: Nauka.

Martinson H.H. (1980) *Zagadki pustyni Gobi*, 2nd edition. Leningrad: Nauka.

Michalevic A.V. (1970) *Front dushi. Kniga publitsizma* [The soul front. The book of publicizm], Kiev: Dnipro.

Mos'kina O.D., Matsui V.M. (1978) "Tafonomiia zakhronenii melkikh mlekopitaiushchikh pozdnego kainozoiia Vostochnogo Kazakhstana" [Taphonomy of the late Cainozoe Eastern Kazakhstan burials of small mammals], in: *Voprosy tafonomii i paleobiologii. Trudy XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva*, Dushanbe: Donish, pp. 100–108.

Orehova E., Petrov A. "Smotreli za kazhdym. O romanakh Ivana Efremova «Tumannost' Andromedy» i «Chas Byka»" [Those who are watching everyone. About the novels by Ivan Yefremov «The Andromeda Nebula» and «The Hour of Bull»], *Voprosy literature*, no. 3, pp. 234–247.

Oshurkova M.V. (1974) "Fatsial'no-paleoekologicheskii podkhod k izucheniiu fossilizovannykh ostatkov rastenii" [Facio-paleoecological approach to the investigation of fossil plant remains], *Paleontologicheskii Zhurnal*, no. 3, pp. 87–96.

Oshurkova M.V. (1978) "Fatsial'no-paleoekologicheskoe izuchenie fossilizovannykh ostatkov rastenii" [Facial-paleoecological studies on fossilized plant remains], in: *Voprosy tafonomii i paleobiologii. Trudy XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva*, Dushanbe: Donish, pp. 108–115.

Petrov N., Edelman O. (2002) «Shpionazh» i «nasilstvennaia smert'» I.A. Efremova", *Logos*, no. 2 (33), pp. 15–23.

Revich V.A. (1998) *Perekrestok utopii. Sud'by fantastiki na fone sudeb strany*. Moscow: Institut Vostokovedeniia RAN.

Sokolov B.S. (1975) "Problemy i nekotorye cherty budushchego paleontologii" [Problems and some features of future paleontology], *Paleontological Journal*, no. 2, p. 3–16.

Sokolov B.S. (1978) "Itogi, problemy i nekotorye cherty budushchego paleontologii (Iz vstupitel'nogo slova prezidenta Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva)" [Results, problems and some features of future paleontology (President's speech of the All-Union Paleontological Society)], in: *Voprosy tafonomii i paleobiologii. Trudy XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva*, Dushanbe: Donish, pp. 3–17.

Urban A.A. (1972) *Fantastika i nash mir* [Science fiction and our world], Leningrad: Sovetskii pisatel'.

Vyalov O.S. (1976) "Obzor dokladov o sledakh zhiznedeiatel'nosti na XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva (Leningrad, 1974)" [The review of the reports on the life traces on the 20th session of the All-union Paleontological Society (Leningrad, 1974)], in: *Paleontologicheskii sbornik*, no. 13, pp. 101–106.

Yanin B.T. (1978) "Perenos i pereotlozhenie ostatkov organizmov" [Transfer and redeposition of the organisms' remains], in: *Voprosy tafonomii i paleobiologii. Trudy XX sessii Vsesoiuznogo paleontologicheskogo obshchestva* [Questions on tafonomy and paleobiology. Collection of papers of the 20th session of All-Union Paleontological society], Dushanbe: Donish, pp. 185–193.

Zanina I.E. (comp.) (1968) *Paleontologi Sovetskogo Soiuza. Spravochnik* [The Paleontologists of the Soviet Union. Reference Book], Leningrad: Nauka.

Zvanceva E.P. (1967) "Poeziia nauchnogo podviga. K 60-letiiu I. Efremova" [Poetry of scientific feat. On the 60 yarws of of I. Efremov], *Detskaia literatura*, no. 6, pp. 48–50.

Zvanceva E.P. (1968) *Nauchno-fantasticheskaia khudozhestvennaia proza I. Efremova. Avtoreferat na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [Science-fiction narrative literature by I. Efremov. Abstract of thesis in candidacy for a degree of PhD in Philological sciences], Leningrad: Institut russkoi literatury.